

Баобао, плача, энергично мотал головой:

— Дядя был пьян, он не хотел этого, больше так не будет! Он так тебя любит, даже больше, чем меня. Он очень переживает из-за того, что причинил тебе боль, правда, я слышал, как он разговаривал с Ци Хэ, он очень заботится о тебе.

Е Тао мягко сказал:

— Баобао, будь послушным, не заставляй меня волноваться за тебя.

За дверью послышались шаги, приближающиеся всё ближе. Баобао внезапно взъерошил шерсть на шее, перестал плакать и в панике бросился к двери, пытаясь дотянуться до ручки, чтобы запереть её, но опоздал.

Чжоу Цзыцянь открыл дверь и вошёл, держа в руках лекарство для Е Тао.

Увидев это, Баобао замяукал и бросился на Чжоу Цзыцяня, пытаясь выгнать его. Несмотря на свои маленькие размеры, когда Баобао начинал буйствовать, это было настоящим испытанием.

— Баобао, что ты задумал? — Чжоу Цзыцянь защищал чашку с лекарством, немного растерявшись. — Ци Хэ, забери kota.

Ци Хэ, услышав зов, поспешно поднялся на второй этаж. К этому моменту Чжоу Цзыцянь уже был прижат к двери. Ци Хэ бросился ловить Баобао.

Баобао уже был зол на Ци Хэ за то, что тот передал неправильную информацию, из-за которой Е Тао пострадал. Увидев его, гнев вспыхнул с новой силой, и несколькими ударами лап он исцарапал Ци Хэ руки. Ци Хэ пытался уклоняться, но Баобао не собирался сдаваться, прыгнул, чтобы поцарапать ему лицо, превратив его в подобие «цветущего арбуза».

Чжоу Цзыцянь и Ци Хэ были ошеломлены поведением маленького существа, не понимая, почему он вдруг разбушевался, царапая не только посторонних, но и своих, проявляя злобу ко всем подряд.

— Хватит, — Е Тао остановил Баобао. — У меня болит сердце, дай мне немного покоя.

Баобао замолчал, убрал когти и зубы, залез в объятия Е Тао и замер.

Е Тао встал и сказал Ци Хэ, у которого руки были в царапинах:

— Сходи в больницу.

Ци Хэ посмотрел на Чжоу Цзыцяня, не зная, стоит ли забирать Баобао.

— Иди, — Чжоу Цзыцянь отпустил Ци Хэ и закрыл дверь.

Как только дверь захлопнулась, сердце Баобао сжалось. Он поднял голову и посмотрел на Е Тао с мольбой в глазах.

Е Тао молча вздохнул, взял полотенце с подноса, вытер Баобао лицо и снова обнял его, нежно поглаживая.

— Что случилось, Баобао? Почему ты всех царапаешь? — Чжоу Цзыцянь достал из ящика сердечное лекарство и дал его Е Тао.

Е Тао молча взял лекарство и положил его в рот. Он не притворялся, что ему плохо, чтобы напугать Баобао. Весь этот вечер он чувствовал, как в его груди бьётся испуганный заяц.

Чжоу Цзыцянь сел рядом с Е Тао, хотел проверить, как заживают раны, но рука была отведена. Он подумал, что Е Тао злится на него, и хотел что-то сказать, но вдруг услышал странный вопрос:

— Ты завтра пойдёшь в компанию?

Чжоу Цзыцянь не понял, но Баобао знал, почему Е Тао задал этот вопрос. Он с отчаянием опустил голову и замер в объятиях Е Тао.

Чжоу Цзыцянь занят на работе, но не всегда ходит в компанию. Однако завтра утром у него запланирована встреча, так что он обязательно пойдёт.

Е Тао получил ответ, но не смог закончить разговор. Как будто тело подчинялось влиянию прежнего хозяина, не позволяя ему продолжить. Сердцебиение и стеснение в груди, появившиеся ещё во время ссоры Баобао и Ло Дуна, усиливались. Е Тао нахмурился и прижал руку к груди, сильное сердцебиение вызвало шум в ушах, голова закружилась.

Чжоу Цзыцянь, заметив, что Е Тао выглядит плохо, быстро уложил его на кровать и пошёл за лекарством.

Баобао с беспокойством смотрел на Е Тао на кровати, вдруг вспомнив то, что раньше упускал из виду, и внезапно усомнился, правильно ли он поступал, пытаясь удержать Е Тао.

Его дядя был добрым человеком, чтобы успокоить тех, кто о нём заботился, он всегда спокойно реагировал на всё, как будто ничто, кроме болезни, не могло его сломить. Поэтому он упускал из виду, что Е Тао тоже обычный человек, он тоже может уставать, страдать и быть подавленным.

Наверное, решение уйти далось ему нелегко? Он тоже боролся и не хотел уходить? Но раз он не говорил об этом, Баобао не замечал, пока не довёл его до того, что тот вынужден был показать свои раны, признать свою слабость и лежать в полусознательном состоянии.

Баобао уткнулся носом в слёзы и тихо отошёл. Он хотел, чтобы Е Тао был в порядке, и если он мог сделать для него так мало, то начать нужно было с уважения его решения.

— Дорогой, прими лекарство, — Чжоу Цзыцянь осторожно поддержал Е Тао, давая ему лекарство.

Е Тао был слишком слаб, везде с ним был целый набор лекарств, обычные и экстренные, ничего нельзя было упустить. Лекарство, которое он принимал раньше, было изготовлено Старейшиной Лю, оно было укрепляющим и восстанавливающим, но в такой ситуации оно не помогало. Чжоу Цзыцянь подобрал лекарство в зависимости от симптомов, дал ему выпить и позвонил доктору Сюй, вызвав его ночью.

Е Тао стало лучше только к полуночи. Когда он успокоился, Чжоу Цзыцянь отправил доктора Сюй отдыхать в гостевую комнату, а Ци Хэ, который хотел остаться на ночь, тоже отпустил.

Из-за капельницы руки и ноги Е Тао были холоднее, чем обычно, и медицинская грелка, принесённая доктором Сюй, не помогала. Чжоу Цзыцянь осторожно взял руку Е Тао с капельницей в свои ладони, чтобы согреть её, но пальцы были мягко сжаты.

— Не двигайся, ещё не закончили, — Чжоу Цзыцянь приподнял край одеяла, убедившись, что игла не сместилась и кровь не пошла обратно, осторожно положил руку на ладонь.

— Чжоу Цзыцянь... — Е Тао только что проснулся, взгляд был затуманен, но он всё понимал. Именно потому, что он жил слишком осознанно, он всегда знал, что этот человек ему не принадлежит.

Чжоу Цзыцянь, услышав своё имя, слегка удивился и усмехнулся:

— Спишь ещё?

— Нет, мне нужно сказать тебе несколько слов, — Е Тао пристально смотрел на него, боясь, что после этой ночи он больше не увидит, как этот человек улыбается так тепло, и он больше не будет слушать его так спокойно.

Чжоу Цзыцянь, конечно, не понимал, но мягко ответил:

— Говори.

— Прости... — что обманывал тебя так долго.

— Что?

— Спасибо... — что заботился обо мне так долго.

— О чём ты? Ты правда ещё спишь?

— Я знаю, что ты не любишь кошек, но Баобао не обычный кот, он очень умный и любит тебя. Как бы там ни было, будь к нему добр.

— К чему это ты вдруг заговорил? — Чжоу Цзыцянь в глазах Е Тао, обычно спокойных, увидел просьбу. Такой взгляд раньше было трудно игнорировать, но сейчас улыбка с его лица исчезла, и голос стал холоднее. — Твой кот, конечно, останется с тобой. Ты что, хочешь, чтобы я за ним ухаживал? Мне и за тобой хлопот хватает.

Е Тао молчал некоторое время, но в конце концов не смог сдержать горькой усмешки:

— Ты думаешь, я говорю это, потому что собираюсь сбежать с Ло Дуном?

Чжоу Цзыцянь не ожидал, что он скажет такое трудное для произнесения вслух, и на мгновение потерял дар речи.

— Ты слишком много думаешь, даже шутки воспринимаешь как намёки, твоё сердце никогда не отдыхает, ты всё время что-то считаешь или осторожничаешь, даже во сне остаёшься начеку. — Е Тао, как с Баобао, мягко, с ноткой утешения сжал руку Чжоу Цзыцяня. — Будь добрее к себе, не живи так тяжело. Круг перерождений — это страдание, то, что предопределено, не избежать, но зачем самому искать страдания?

Чжоу Цзыцянь с удивлением смотрел на Е Тао. В его взгляде явно читалось: «Это мой племянник?» В этот момент он чувствовал только изумление, а спустя много лет, в обычный день Цинмин, положив букет белого шиповника на могилу любимого и глядя на спокойное лицо на надгробии, он вдруг вспомнил эти слова и тогда понял, что Е Тао давно видел его насквозь, и потому жалел.

Этой ночью больше ничего не произошло. Когда капельница закончилась, Чжоу Цзыцянь остался с Е Тао и уснул, думая, что из-за проблем с сердцем спать вместе будет тяжело, но на следующее утро проснулся, обнимая Е Тао.

Чжоу Цзыцянь с лёгкой усмешкой осторожно отпустил спящего и встал. Выйдя из ванной, он увидел Е Тао, сидящего на кровати и что-то разглядывающего.

Извините, снова застрял на этом моменте.

<http://bllate.org/book/17687/1650244>